

М. А. Гурьев

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

ОЧЕРКИ
ПО ИСТОРИИ
РУССКОГО
ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

С б о р н и к V

Памяти В. А. Жуковского

ИЗДАТЕЛЬСТВО ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
Москва 1960

М. Н. БОГОЛЮБОВ

В. А. ЖУКОВСКИЙ КАК ЯЗЫКОВЕД¹

С. Ф. Ольденбург в свое время заметил, что у В. А. Жуковского, «как и у многих русских ученых, было мало учеников»². Иначе представляется сегодня роль В. А. Жуковского как ученого и учителя. В. А. Жуковский вместе с К. Г. Залеманом явился родоначальником петербургской-ленинградской иранистической школы, деятельность которой теперь вышла далеко за пределы научных центров Ленинграда. В диалектологии Ирана В. А. Жуковский первым среди исследователей применил метод планомерного и сплошного в географическом отношении изучения диалектов и говоров. В этом отношении у В. А. Жуковского немало учеников и на родине, и за ее пределами; в частности, широко известны успехи советских ученых в деле диалектологического изучения Таджикистана.

К 80-м годам прошлого века, ко времени первого (1883—1886) путешествия В. А. Жуковского в Иран состояние науки в области диалектологии страны могло считаться достигшим совершенства. Тогдашний письменный персидский язык, казалось, в достаточной мере представлял персидскую речь; в трудах И. Березина, Б. Дорна, А. Жаба, П. Лерха, П. Мельгунова, Ф. Рисса, А. Ходзько, Ф. Юсти был накоплен богатый неперсидский диалектологический материал. Поэтому, когда Факультет восточных языков С.-Петербургского университета, напутствуя В. А. Жуковского перед путешествием, выразил желание, чтобы он «по мере возможности обратил внимание на различные персидские наречия»³, молодой ученый, как он за-

¹ Доложено на объединенном заседании ученых советов Восточного факультета Ленинградского университета и Института востоковедения АН СССР, посвященном 100-летию со дня рождения В. А. Жуковского, 6 мая 1958 г.

² С. Ф. Ольденбург, *Валентин Алексеевич Жуковский. 1858—1918. Попытка характеристики деятельности ученого* [«Известия АН», 1918 (1919)], стр. 2040.

³ В. А. Жуковский, *Материалы для изучения персидских наречий. Часть первая. Диалекты полосы города Кашана: Воншун, Кохруд, Кешэ, Ээфрэ, СПб., 1888*, стр. 1.

метил, сильно усомнился, чтобы в этой области его будущие поиски могли увенчаться успехом⁴.

«Мне казалось, — писал В. А. Жуковский, — мало вероятным, чтобы что-нибудь было забыто или не обратило на себя внимание ученых в области наречий, в особенности в тех местах, по которым мне предстояло совершить свою поездку, — от Каспийского моря на юг по большой и самой обыкновенной избитой караванной дороге, на которой города Тегеран, Исфаган и Шираз были намечены мне как пункты более продолжительного пребывания»⁵. Однако результаты диалектологической работы В. А. Жуковского оказались не только неожиданными, они изменили само представление о языковой обстановке в Иране и о задачах диалектологической работы в этой стране. К таким блестящим результатам не привел бы В. А. Жуковского путь поисков новинок для науки. Он достиг их, найдя метод работы, отвечающий задачам науки в области диалектологии Ирана. С трудами В. А. Жуковского стало очевидным, что Иран в языковых отношениях представляет, как выразился ученый, «золотое дно, которое много лет еще будет давать неистощимый и вечно новый материал исследователям»⁶. Продолжая исследования, начатые В. А. Жуковским, работали О. Манн, А. Кристенсен, А. А. Ромаскевич, В. Иванов, В. Ф. Минорский, Ю. Н. Марр, Г. Бейли, А. Лембтон и многие другие ученые. В последние годы диалектология привлекла внимание иранских ученых. Материал возрос, яснее стали отдельные вопросы классификации языков и диалектов Ирана. Но метод Жуковского далеко еще не исчерпан.

Применив новый подход к формированию диалектного материала, В. А. Жуковский изменил и систему его обработки. Его предшественники пользовались в переводах, в словарях каким-либо европейским языком, привлекая персидскую лексику литературного языка лишь для сопоставлений по корневому и этимологическому признаку. При сплошной записи, в условиях отсутствия четких представлений о классификационной принадлежности того или иного материала, когда в одной полосе обследования оказывались разнородные в генетическом отношении говоры, диалекты, наречия, каждая запись при прежнем методе подлежала самостоятельной обработке. Пропадала наглядность сопоставлений даже при наличии текста-образца (тогда как «Материалы» содержат в основном ориги-

⁴ Там же.

⁵ Там же, стр. II.

⁶ Там же.

нальные тексты). Лексика терялась в алфавите словников. Мало помогал и обратный указатель, так как словом из какого-либо европейского языка не всегда точно можно передать значение слова из записей. В. А. Жуковский преодолел эти трудности, приняв в качестве языка-посредника живой персидский язык, в котором он отыскивал смысловый эквивалент для слова, формы, выражения из наречия. Персидский эквивалент помещался в заглавие словарной статьи, материал наречия подчинялся ему по лексическому и грамматическому признакам. Так В. А. Жуковским была утверждена рациональная для языковых условий Ирана методика систематизации диалектного материала, чрезвычайно удобная для сравнения генетически разнородных говоров.

Живая таджикско-персидская речь с ее говорами, группирующимися в основные диалекты-языки, охватывает немалую непрерывающуюся территорию, входящую в состав Советского Союза, Афганистана, Ирана. Авторитет литературного «новоперсидского» языка оказался в глазах ученых настолько высоким, что интерес к живой таджикской и персидской речи пришел сравнительно поздно. О некоторых особенностях строя таджикского языка на основании письменного источника впервые в 1861 г. сообщил В. В. Григорьев (1816—1881). Говорная структура таджикского языка теперь уже достаточно хорошо известна благодаря тому исключительному вниманию, которое оказывается диалектологическим работам в нашей стране. О живой таджикско-персидской речи Афганистана и сегодня в науке известно очень мало. Начало изучению живого персидского языка Ирана положил своими трудами В. А. Жуковский. Его «Материалы» и «Образцы»⁷ впервые ввели в обиход науки значительное число подлинно народных персидских текстов. В «Очерке грамматических форм», приложенном к первой части «Материалов», в «Грамматике персидского языка»⁸ и в «Образцах» также впервые были изложены основы грамматического строя живого персидского языка; лексика в ее современных значениях вошла в словарь при «Материалах» и в глоссарий к «Образцам». С публикацией сведений о живом персидском языке, отличном от «новоперсидского» языка классической литературы, в новом свете предстали и диалектологические проблемы Ирана. Простое соотношение персидский —

⁷ «Образцы персидского народного творчества. Песни певцов-музыкантов, песни свадебные, песни колыбельные, загадки, образцы разного содержания», собрал и перевел В. А. Жуковский, СПб., 1902.

⁸ К. Г. Залеман и В. А. Жуковский, *Краткая грамматика новоперсидского языка*, СПб., 1890.

неперсидский уступило место большому числу диалектологических задач, среди которых появилась и задача диалектологического изучения персидского языка.

Занятия языком по письменным источникам не увлекали В. А. Жуковского. В предпринимавшихся им изданиях персидских авторов содержатся только небольшие, одинаково составленные сводки языковых особенностей памятника. Но подобно тому как в диалектологической области В. А. Жуковский подошел к объекту исследования с редкостным пониманием очередности задач, подготовленных развитием науки, так и в области изучения литературного языка он посвятил свой труд самому важному: изданию авторского текста произведения. В. А. Жуковский опубликовал памятники, написанные на персидском языке в Хорасане в XI в. Издание критического текста памятников, относящихся к одному кругу, предоставило языковедам достоверный языковой материал, интересный прежде всего в диалектологическом отношении.

До выхода в свет высоко оцененной в науке «Краткой грамматики новоперсидского языка» грамматисты по существу описывали в пособиях поздний литературный стандарт, впитавший в себя основные нормы языка произведений классической литературы. «Грамматика» написана в соавторстве с К. Г. Залеманом; многое в книге восходит к занятиям персидским языком В. Р. Розена, которому в основном обязан своей школой В. А. Жуковский. Важно отметить, что точка зрения авторов была едина. Она и составила новое в науке. Авторы исходили из положения, что новоперсидский литературный язык неодинаков на всем пути его развития и что в задачу грамматик входит — отразить особенности персидского языка по периодам при условии предвзятельного изучения языка отдельных произведений. «Краткая грамматика новоперсидского языка» сделала упор на язык Фирдоуси и тем положила начало составлению аргументированных грамматик персидского языка.

Труды В. А. Жуковского по диалектологии Ирана в свое время принесли славу отечественной иранистике. Особенно важно отметить, что эти труды не стали лишь вехой или определенным этапом в науке, но оказали прямое и непосредственное воздействие на ее развитие.

В. А. Жуковскому в его диалектологических занятиях сопутствовал успех. Большую помощь оказала ученому его супруга Варвара Александровна Жуковская, которая записывала образцы устного творчества от женщин. Однако залогом успеха прежде всего явилось то высокое уважение, с которым приходил ученый к простым людям Ирана. Вот, как, например, за-

ключил В. А. Жуковский свое вводное слово к «Образцам персидского народного творчества»: «Не могу не упомянуть добрым словом длинную вереницу лиц из персидского простого народа, — лиц самых разнообразных возрастов и положений, которые могут почестся истинными составителями настоящего труда, вносящего в изучение Персии неведомый материал этнографический и литературный. Лица эти не только сообщали нам произведения их ума и сердца, но и многое в них толковали»⁹.

⁹ Стр. IX.